

Глава 31

Сияние

[Погодите... Это что, Шэнь Шуи?!]

[Матерь божья! Оставим всё прочее, но лицо у него — чистый восторг!]

[Ха, и какой толк с этой мордашки? На шоу поют вживую, так что готовьтесь к позору.]

[Шуи, вперед!!!]

Среди бесконечных рядов едких комментариев редкие слова поддержки выглядели почти жалко. Одинокие, незащитные — и оттого невероятно драгоценные.

Певец с нескрываемой благодарностью смотрел на эти короткие фразы одобрения, плывущие по экрану.

На сцене тем временем за клубился легкий туман. В этом призрачном мареве Шуи, облаченный в невесомую шелковую рубашку, казался хрупким мотыльком, только что вырвавшимся из кокона. Он крепко сжал обеими руками белый микрофон.

— Я напеваю мотив

В тихом пустом углу.

Играю, пою,

Иногда сочиняю стихи...

Ветер касается прядей, шелестит в листве,

И солнце за окном вторит мне в тишине...

Голос, нежный и легкий, словно весенний рассветный бриз, заставил чат мгновенно притихнуть.

[Ого... Неужели Шэнь Шуи и впрямь так хорошо поет?]

[Мне кажется, или он только что починил мои наушники? Когда пел Сун Цзясюань, звук был совсем другим.]

[Эй, сверху, зачем переходить на личности?]

[Да замолчите вы все, дайте послушать!]

Комментарии проносились всё реже. Кто-то удивленно спросил, почему стало так тихо — мол, даже непривычно.

[Слушаю песню.]

[Слушаю +1]

[Я тоже.]

[Господи, неужели хоть кто-то вспомнил, что это музыкальное шоу и мы здесь ради песен?]

Простые зрители давно устали от фанатских войн и бесконечного «контроля комментариев». Одно дело — официальные страницы артистов, куда обычный человек заходит только ради сплетен. Но когда смотришь шоу, однообразная патока из лести или, наоборот, яростная травля в чате невероятно портят настроение. Отключишь комментарии — пропадет эффект сопричастности, оставишь — захлебнешься в грязи.

И вот, едва ли не впервые, фанаты не пытались перекричать друг друга, а просто слушали. Будто все разом вспомнили, зачем здесь собрались: насладиться живым выступлением и музыкой.

На экране Шэнь Шуи пел, прикрыв глаза.

— Я пою...

Но для кого звучит мой голос?

Пальцы в забвении касаются струн.

В своих фантазиях я вижу огромный зал,

Я протягиваю микрофон —

И тысячи людей поют вместе со мной...

На заднем плане начали сменять друг друга архивные фотографии: от самого дебюта в девятнадцать лет до сегодняшних дней. Вот он, совсем юный, прижимает к себе гитару на конкурсе талантов, а фанаты рвутся к сцене с цветами. Вот он поет, окруженный морем светящихся палочек. А вот — счастливое фото с поклонниками после автограф-сессии, где все вместе весело показывают знак «v».

На тех снимках лицо Шуи казалось куда более робким и наивным.

После двадцати двух лет таких масштабных выступлений в его жизни почти не осталось. Пять лет — с двадцати двух до двадцати шести — ушли на бесконечные суды с его бывшим агентством «Тянь Юэ Энтертейнмент». Карьера фактически была мертва.

В том конфликте с Цзян Юем из-за бездействия, а порой и прямого предательства компании, репутация Шуи была растоптана. «Тянь Юэ», желая удержать позиции на рынке, состряпало немало грязных слухов, которые публика охотно приняла за истину. Любовь зрителей сменилась презрением.

Когда ему, наконец, удалось собрать огромную сумму для выплаты неустойки и вырваться на свободу, музыкальный рынок изменился до неузнаваемости. Наступил упадок: певцы выпускали альбомы себе в убыток, многие уходили в актеры или вовсе бросали профессию.

Те годы судебных тяжб круто изменили его жизнь. Обретенная независимость означала и потерю ресурсов, которые мог дать только крупный капитал. Шэнь Шуи выживал лишь благодаря репутации в профессиональных кругах и помощи старых друзей — Ся Жаня, Лу Сяо и других, кто начинал вместе с ним. Он брался за любые подработки: коммерческие выступления, саундтреки к сериалам, гостевые участия в шоу.

Некоторые его песни становились популярными, но лицо автора оставалось в тени. Огромные долги, накопленные за время судов, заставляли его выступать в провинциальных городах, порой даже в глуши. Видео с таких концертов часто попадали в сеть под заголовками: «Бывший кумир и чемпион поет в пустом зале».

Бывшие фанаты упрекали его в том, что он «опустился», обвиняли в потере достоинства, и их светлые воспоминания о нем рассыпались в прах. Когда он участвовал в телешоу, монтажеры безжалостно резали кадры. Однажды коллега-актер, не умеющий петь, попросил Шуи помочь с репетицией и расчувствовался до слез. После монтажа всё выглядело так, будто Шуи издевается над новичком, кичась своим стажем. Даже обычные поздравления друзьям в соцсетях высмеивались как попытки «примазаться» к чужой славе.

Пять лет борьбы стоили ему не только популярности, но и самой молодости.

***

Шэнь Шуи был первым победителем шоу «Следующая остановка — звезда», когда жанр подобных передач еще только зарождался. На короткое мгновение он стал настоящей сенсацией, но так и не достиг тех высот, которые покорили победители последующих сезонов. Он был подобен летнему цветку — расцвел ярко, но слишком быстро отцвел.

В сети его до сих пор часто высмеивали, говоря, что его дебют стал вершиной, после которой каждый шаг вел только вниз. Сам Шуи относился к этому спокойно. Стать чемпионом среди ста тысяч претендентов — это уже была великая удача. Он всегда будет гордиться тем собой, который стоял на сцене рядом с Ся Жанем и Лу Сяо. И он всегда будет счастлив тому, что он — прежде всего певец.

Многие думали, что он давно покинул индустрию. Но он оставался. И никогда не помышлял об уходе. Пока голос звучит — он будет петь. Пока есть вдохновение — он будет творить. Он хотел, чтобы те немногие, кто всё еще верил в него, знали: музыка для него — это путь, с которого он никогда не свернет.

— Пальцы в забвении касаются струн.

В своих фантазиях я вижу огромный зал,

Я протягиваю микрофон —

И тысячи людей поют вместе со мной...

Вода прозрачна,

И я прозрачен.

Я пою

Песни, которые люблю...

Закрыв глаза, напеваю мотив,

Я протягиваю микрофон —

И тысячи людей подпевают мне в тишине...

Шуи слегка склонил голову, и его белая шея в этот миг напоминала изгиб раненого лебедя. На строчке о том, как тысячи голосов вторят ему, он медленно поднял взгляд на зрителей — и в его глазах не было страха, лишь непоколебимая решимость человека, прошедшего сквозь

шторм.

Камера в этот момент дала крупный план. Артист немного изменил аранжировку припева. Если в первый раз он пел о том, что всё это — лишь фантазия, то теперь слово «фантазия» исчезло. Казалось, он и впрямь стоит на стадионе перед многотысячной толпой. Он протянул микрофон, и тысячи людей словно запели вместе с ним в унисон.

Зрители еще не успели прийти в себя от его пронзительного, чистого голоса, как музыка затихла. Зал погрузился в тишину. Единственный луч белого прожектора выхватил фигуру юноши из темноты. Серебристые блески на его ключицах мерцали, а крохотная мушка у края глаза добавляла образу хрупкости.

Глядя на редкие светящиеся палочки в зале, он закончил песню почти шепотом, словно признанием самому себе:

— Вода прозрачна.

А я — нет.

***

Он изменил не только припев. Последняя строчка текста тоже стала другой.

[А-а-а, Шуи, ты не прозрачный!!! Мы с тобой!!!]

[Рыдаю просто в голос! Шуи, твои «Ими» здесь, мы никуда не ушли!!!!]

[Шуи!!! Шуи!!!]

[Божественно!!! Обожаю эту песню! И Шуи обожаю!]

[Протяни микрофон мне!!! Я даже если связки порву, вытяну этот припев!!!]

[Пха-ха, я тут уже вся в слезах была, а после коммента про порванные связки аж пузыри носом пустила. Верните мне мои эмоции!]

Шуи впервые пел «Прозрачного» на публике. Это был премьерный выход песни. Он не знал, понравится ли она фанатам, примет ли её аудитория за экранами. И лишь теперь, видя бесконечный поток поддержки в комментариях, он почувствовал, как напряжение, сковывавшее тело, медленно отпускает.

«Кажется, мой подарок пришёлся всем по душе...»

[Постойте... Шэнь Шуи теперь давит на жалость? «Вода прозрачна, и я прозрачен» — это что, новый уровень актерского мастерства? Решил прикинуться невинной жертвой?]

[Хейтеры, вы хоть слушали?! Он в конце спел, что он НЕ прозрачный!]

[Ха-ха, видимо, к вокалу придраться не смогли, вот и цепляются к словам.]

[Вот-вот.]

Эти ядовитые строчки слишком резали глаз, и Сун Ли, не долго думая, отправил на них целую пачку жалоб.

— Не обращай внимания на этих идиотов, — буркнул менеджер. — Вон, когда Сюй Мань пела, тоже писали, что она постарела и морщины даже издалека видно. Есть люди, которые смотрят шоу не ради музыки, а чтобы самоутвердиться. Глянь лучше, сколько людей пишут, что любят тебя. «Прозрачный» — это хит, я тебе говорю.

— Угу, — тихо отозвался Шуи.

Невозможно нравиться всем. Эту песню он написал для своих «Ими» и для каждого, чьё сердце она сумела тронуть. Если его услышали — этого достаточно.

Ведущий тем временем вышел на сцену для короткого интервью.

— Версия, которую мы услышали сейчас, немного отличается от той, что была на репетиции, верно? — спросил он. — Ты внес изменения в припев и в самый финал?

Шуи кивнул:

— Да, я решил немного переделать эти части.

— Почему? — с любопытством уточнил ведущий. — Например, в самом конце фраза «я прозрачен» сменилась на «я не прозрачен». В этом есть какой-то особый смысл?

— Просто на первой репетиции один поклонник, услышав финал, сказал мне: «Шуи, ты не прозрачный. Мы тебя видим». К тому же я иногда заглядываю в статистику стримингов и вижу, что слушателей становится всё больше. Как и сказал тот человек — меня увидели. А значит, я больше не невидимка. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить команду шоу за этот шанс. У «Прозрачного» была потрясающая сцена для дебюта. Музыканты репетировали со

мной до самой ночи, визажисты и стилисты вложили столько сил в мой образ... Все, кто остался за кадром — это вы помогли мне донести эту песню до слушателей. Спасибо вам огромное.

В обычной жизни Шэнь Шуи был довольно замкнутым и застенчивым человеком. Но стоило заговорить о музыке или работе, как он преображался. На сцене он держался свободно и уверенно.

Закончив свою речь, Шуи искренне и глубоко поклонился зрительному залу.

— А-а-а-а!

— Шуи!!! Шуи!!!

— Шуи, ты лучший!!!

— Ты просто космос!!!

Фанатки внизу неистово кричали. Чат тоже взорвался сообщениями:

[Шуи, ты не прозрачный!!! Ты самый яркий!]

[Ты сияешь ярче всех!]

[Самый лучший!]

В этот миг разноцветные строчки комментариев и крики фанатов в зале слились в едином триумфе.

***

Второй песней Шуи исполнил свой старый хит «Ложь». Эту композицию знали многие, но мало кто связывал её с его именем. Поэтому, когда зазвучали первые аккорды, чат наполнился изумлением: оказалось, что оригинал принадлежит Шэнь Шуи. Более того, он был и автором текста, и композитором, но люди... просто об этом не знали.

[Чего-о-о?! Оригинал «Лжи» — это Шэнь Шуи? Обожаю эту песню!]

[Это же мой главный хит в караоке! Клянусь, я никогда не смотрела, кто её поет...]

[Завидую тем, кто был в зале!]

[Особенно «Прозрачный»... Это же такой подарок для фанатов! Вживую это, должно быть, звучало просто невероятно.]

[Есть тут кто-нибудь из зала? Расскажите, какая там была атмосфера!]

***

[Я «Ими», была там. Голос Шуи — это просто скала, очень стабильно. «Прозрачный» и «Ложь» пробрали до костей. Я так рыдала, что на следующий день босс спросил, не нужен ли мне отгул, чтобы прийти в себя.]

[Я уже чуть не расплакалась, а на этом комментарии как прысну! У Шуи фанатки — одни комедиантки, что ли? Почему они такие забавные?]

[Хе-хе, мы просто милые.]

[Боже, я сейчас сама расплачусь. Неужели мой малыш и правда становится всё более заметным?]

[У-у-у, я тоже хочу плакать. Шуи через столько прошел за эти годы...]

— Хнык... у-у-у...

Услышав всхлипы, Шуи вздрогнул и обернулся. Сун Ли с суровым видом вытирал нос:

— Чего уставился? Я не плачу.

— Брат Сун...

— Не вздумай меня утешать! Я сказал — не плачу!

Шуи не стал спорить. Он отставил пиво и протянул менеджеру салфетки.

— Сказал же — не плачу! — буркнул тот, выхватывая салфетку из рук Шуи.

А через мгновение он крепко обнял его и зарыдал в голос, как ребенок:

— Черт, как же это трудно, Шуи... Эта музыкальная индустрия — просто гребаный ад.

В наше время все знают: на одной музыке денег не заработаешь. Хочешь писать — иди в студию, а студия стоит денег. Аранжировка стоит денег. Хорошие тексты, инструменты — всё стоит денег. Выпустил цифровой альбом — мечтаешь о физическом. Ни один настоящий музыкант не откажется от диска, который можно подержать в руках. Но кто их сейчас покупает? Даже звезды мирового масштаба выпускают альбомы себе в убыток. Но у них есть гонорары за рекламу, шоу и кино, которыми они «кормят» свою музыку. А что есть у Шуи?

Они перебивались мелкими подработками, чтобы вкладывать заработанное в новые песни. Это было чертовски тяжело. И никто не знал, принесет ли это шоу хоть какой-то результат, будут ли у него сцены побольше этой...

Глаза Шуи покраснели. Он негромко похлопал Сун Ли по спине:

— Трудно, я знаю. Но ведь мы всё еще идем по этой дороге.

Без покровительства капитала и широкой огласки путь музыканта тернист. Но как бы ни было сложно, они не свернули с него. Тот, кто идет вперед, не поднимая головы, рано или поздно будет вознагражден светом звезд. Для Шуи этим светом всегда была любовь его фанатов. Та сила, что вела его сквозь тьму.

***

Сун Ли уснул. Три-четыре банки пива, полчаса бурных рыданий и дикая усталость за день сделали свое дело. Менеджер, как обычно, отключался сразу после выпивки.

Шуи с легкой улыбкой посмотрел на спящего без чувств друга. Номер-люкс Сун Ли оплатил из своего кармана специально ради просмотра шоу, сам же он обычно жил в стандартном бизнес-классе. Эти номера находились на разных этажах. В прошлый раз Шуи едва хватило сил, чтобы перетащить менеджера в соседнюю спальню. Он не был уверен, что сможет дотащить его до другого номера и не уронить. Пришлось уложить Сун Ли на свою кровать.

— Брат Сун, где твоя карта от номера? Брат Сун...

Шуи осторожно потряс его за плечо, пытаясь выяснить судьбу ключа. Тот с трудом приоткрыл один глаз и невнятно пробормотал:

— Карта?..

— Да, карта. Помнишь, куда её положил?

— В карман...

На Сун Ли была только пижама без карманов.

— В... в штанах... карман...

Не успел Шуи уточнить подробности, как комнату огласил мощный храп. Карманов на пижамных штанах не было, но он вспомнил, что менеджер пришел в куртке и снял её уже в номере. Укрыв друга одеялом, он вышел в гостиную. Куртка валялась на диване, и во внешнем кармане действительно нашелся ключ-карта.

Шуи облегченно выдохнул: хорошо, что Сун Ли не забыл её, иначе пришлось бы спать на диване. В гостиной был беспорядок, пахло пивом и закусками. Он немного прибрался, собрал свои вещи, зарядку для телефона и умывальные принадлежности. Прихватив две нераспечатанные бутылки пива, упаковку крылышек и свою гитару, Шуи отправился в номер менеджера.

***

Приняв душ, он забрался в постель и включил телевизор. Открыв пиво, он принялся пересматривать шоу в одиночестве. Комментариев стало гораздо больше.

[Охренеть, Шэнь Шуи так круто поет?]

[А-а-а! Моя молодость вернулась!! Я в школе с маминого телефона за него голосовала! Пожалуйста, не выпускайте его со сцены!]

[Что сегодня с Сун Цзясюанем? Почему он поет... так посредственно?]

[Фанатки говорят — простудился. Пф, просто не хотят признавать, что их кумир лажает, вот и выдумывают оправдания.]

[Пришла ради Чжоучжоу, а в итоге влюбилась в выступление Шэнь Шуи! Это просто разрыв!]

[Разрыв +1]

В чате кто-то наслаждался музыкой, кто-то продолжал ругаться. Шуи старался пропускать негатив. Почему люди не могут просто слушать? К счастью, добрых слов было больше.

[А-а-а! Хочу связать Сяо Сяо, чтобы он пел только для меня!]

[Сестра, а ты знаешь толк в извращениях!]

[Плюсую!]

Кончики ушей Шуи вспыхнули. Современные фанатки... такие прямолинейные.

[Эм, я тут новенькая, а почему его зовут Сяо Сяо?]

[Не знаю, «Ими» всегда его так зовут. Может, старожилы просветят?]

Что случилось? Почему экран вдруг поплыл?

Шуи отставил пустую бутылку и прищурился, пытаясь разобрать текст, но буквы продолжали расплываться, двигаясь цветными волнами. Он выбрался из-под одеяла и подошел к телевизору почти вплотную, едва ли не касаясь экрана лицом.

«М-да. Стало только хуже»

С покрасневшими щеками он уныло поплелся обратно к кровати.

«Похоже, чат сломался...»

Спать не хотелось. Он подошел к креслу у окна и взял гитару. Пальцы лениво перебирали струны.

«Хотелось бы спеть. Но что?»

***

Бэйчэн, родовое поместье семьи Гу

— И что там такого интересного в этом шоу? Ты уже раза три или четыре его пересмотрел.

Бабушка Гу, вставшая среди ночи, увидела свет в гостиной и, накинув шаль, вышла к внуку. После ужина она видела, как он, вопреки обыкновению, сидел у телевизора в ожидании премьеры. Она даже посмотрела с ним начало. Смысла песен она не поняла, но один парень в легкой рубашке ей очень приглянулся: симпатичный, и взгляд такой чистый. Она ушла спать, когда Гу Чи смотрел повтор. И вот, спустя несколько часов, он всё еще был там.

— Четыре раза, — отозвался дедушка Гу из массажного кресла, не отрываясь от игры на

планшете.

[А-а-а! Хочу связать Сяо Сяо, чтобы он пел только для меня!]

Гу Чи отвел взгляд от экрана.

— Уже поздно. Дедушка, почему ты не спишь?

— Вот пройду этот уровень и пойду. Тебе, значит, можно смотреть шоу ночи напролет, а мне нельзя в игрушки поиграть?

Гу Чи улыбнулся:

— Как пожелаете.

Бабушка присела рядом с внуком:

— Сяо Чи, тебе что, приглянулась какая-то девчонка из этого шоу?

Обычно он смотрел только серьезное кино. Четыре раза пересмотреть развлекательную передачу... дело явно было не в программе.

— А почему это обязательно должна быть девушка? — спросил Гу Чи.

Дедушка и бабушка одновременно повернулись к внуку, их взгляды выражали крайнюю степень изумления.

— Seriously?

***

Дзинь!

Телефон Гу Чи на журнальном столике ожил. Он взял его в руки. Пришло голосовое сообщение от Шэнь Шуи.

— Я еще не уверен.

Он всё еще пытался понять, что это: простое восхищение талантом или... нечто большее. И

если большее, то насколько глубоко оно зашло. Гу Чи поднялся с дивана:

— Дедушка, бабушка, спокойной ночи.

***

Дедушка Гу отложил планшет и переглянулся с женой. Оба выглядели озадаченными.

— Он это сейчас серьезно сказал или пошутил?

— Сказал же — не уверен, — спокойно ответила бабушка. — Вот пусть сначала разберется в себе, тогда и поговорим.

— Я боюсь, как бы он не наделал глупостей ради...

— Не наделает. Наш Сяо Чи знает меру. Всё, поздно уже, пойдем спать. Я — в комнату.

Она легонько похлопала мужа по плечу и ушла к себе. Гу Чи тем временем поднялся на второй этаж. Сев на край кровати, он открыл WeChat.

[Шэнь Шуи: Жаньжань, хочешь песенку? Я спою для тебя, хочешь?]

«...»

***

Почему Жаньжань не отвечает? Уснул? Или занят на работе?

Шуи обнимал гитару, не отрывая взгляда от телефона. Наконец, аппарат в руке завибрировал. Перед глазами всё плыло, и он просто ткнул пальцем в экран, запуская голосовое.

[Гу Чи: Это Гу Чи.]

Он замер. Он смотрел на экран добрых несколько секунд, мучительно соображая, почему голос Гу Чи доносится из чата с Ся Жанем. Не успел он найти ответ, как раздался сигнал видеовызова. На чистом автомате он нажал «принять».

Связь установилась. Лицо Шуи заняло почти весь экран.

«...»

— Гу Чи...

Наконец-то узнав собеседника, юноша радостно замахал ему рукой. Щеки его пылали, а взгляд был туманным и влажным. Сразу было видно — выпито немало.

Гу Чи: «...»

Он во все глаза смотрел на Гу Чи, чуть поджав губы. С обезоруживающей искренностью и легким смущением юноша прошептал:

— Гу Чи, хочешь, я тебе спою? Хочешь? Какую песню тебе спеть?

[Хочу связать Сяо Сяо, чтобы он пел только для меня...] — в памяти Гу Чи всплыла та самая строчка из комментариев к шоу.

— Любую, — ответил он.

<http://bllate.org/book/15823/1436891>